

ГУ Российский
онкологический научный
центр им. Н.Н.Блохина
РАМН, Москва

ЛЕЧЕНИЕ РЕЗИСТЕНТНЫХ ТРОФОБЛАСТИЧЕСКИХ ОПУХОЛЕЙ

А.А.Мещеряков

Резистентность трофобластических опухолей представляет собой наиболее сложную проблему при лечении злокачественных трофобластических опухолей (ЗТО). Тем не менее, шансы на излечение у больных с резистентными ЗТО достаточно велики: до 100% больных при резистентности к МТХ/ФА и до 90% пациенток с резистентностью к ЕМА-СО. Такие результаты возможны только при современном лечении

Резистентность трофобластических опухолей представляет собой наиболее сложную проблему при лечении злокачественных трофобластических опухолей (ЗТО). Главной причиной резистентности по-прежнему остается нестандартная химиотерапия I линии. Сегодня все трофобластические центры мира в качестве химиотерапии I линии у больных ЗТО применяют два стандартных режима: МТХ/ФА (метотрексат/лейковорин) для пациенток с низким риском резистентности и ЕМА-СО (этопозид, метотрексат, дактиномицин, циклофосфан, винкристин) для пациенток с высоким риском резистентности. Резистентными трофобластическими опухолями (РТО) считаются ЗТО с лекарственной устойчивостью к стандартной химиотерапии I линии. Львиная доля больных с РТО в нашей стране формируется за счет неправильного начала лечения. Именно эти пациентки имеют наиболее неблагоприятный прогноз заболевания (Л.А.Мещерякова, 2005; Ngan S. et al., 2007).

Современные возможности ранней диагностики, разработанные высокоэффективные режимы химиотерапии I линии, четкий алгоритм лечения позволяют свести риск смерти от ЗТО практически к нулю: общая выживаемость больных ЗТО (низкий и высокий риск резистентности) составляет 98% (Wang J. et al., 2008).

Прогноз больных рассчитывается по балльной системе FIGO (5). При 0-6 баллах выживаемость больных составляет 100%, при 7 баллах и более – 90%. При этом более двух третей больных вылечиваются после применения стандартной химиотерапии I линии, остальные пациентки – за счет режимов химиотерапии, рассматриваемой в данном обзоре (Bagshawe K.D., 1984; Bolis G. et al., 1988; Gore A. et al., 1995; Lurain J., 1985; Newlands E.S. et al., 1991; Plascencia J. et al., 1995; Lu W.G. et al., 2008; Chen Y.X. et al., 2005; Turan T. et al., 2006; Lurain J.R. et al., 2006; Wang J. et al., 2008; Rob L. et al., 1996).

Наиболее частыми причинами возникновения резистентности трофобластических опухолей считаются: неадекватное планирование химиотерапии I линии, нарушение режима стандартной химиотерапии (уменьшение дозы препаратов, увеличение интервалов между курсами, необоснованное сокращение продолжительности химиотерапии), необоснованная смена режимов химиотерапии, отказ от профилактических курсов химиотерапии и реже - биологические особенности опухоли (Yang J. et al., 2006).

В литературе встречается весьма ограниченное число публикаций, посвященных проблеме РТО. Это обусловлено как редкостью трофобластической опухоли, так и относительно небольшим числом больных с отдаленными метастазами в экономически развитых странах (большинство пациенток с низким риском развития резистентности излечиваются с помощью стандартных режимов химиотерапии I линии). В частности, в Великобритании разработана одна из лучших систем мониторинга и лечения больных трофобластическими опухолями. Lorigan et al., 1994, обобщили результаты наблюдения за 7 лет с 1986 по 1993 годы. В этот период в Великобритании зарегистрировано 2819 больных с трофобластической болезнью, из них только 146 (5,2%) пациенткам необходимо было проведение химиотерапии. Все больные получали лечение по стандартным протоколам. Ранее никто не получал химиотерапии. Одна пациентка исходно имела метастазы в головном мозге. 127 (87%) больных отнесены в группу низкого риска возникновения резистентности, и 80% из них излечены с помощью химиотерапии I линии. Остальные 20% пациенток излечены с помощью химиотерапии II линии, включавшей

дактиномицин и этопозид. Только 19 больных получали лечение в соответствии с высоким риском развития резистентности по схеме ЕМА (метотрексат, дактиномицин, этопозид). 12 (63%) пациенток были излечены, и лишь 5 больным потребовалось проведение химиотерапии II линии. Таким образом, при современном уровне наблюдения и лечения незначительная часть больных (3,4%) нуждается в проведении химиотерапии II линии по поводу резистентности трофобластической опухоли.

Критерии резистентности ЗТО

Измерение уровня бета субъединицы хорионического гонадотропина (ХГ) в сыворотке крови имеет решающее значение в оценке эффективности химиотерапии. Увеличение размеров опухолевых очагов, обнаружение новых метастазов без повышения уровня ХГ не должно расцениваться как прогрессирование болезни. Адекватным мониторингом эффективности химиотерапии считается ежедневный контроль уровня ХГ и установление момента отсутствия необходимой скорости снижения ХГ (плато ХГ).

Плато или снижение уровня ХГ менее 10%, зафиксированное при 3 последовательных исследованиях в течение 10-14 дней, или увеличение уровня ХГ на 20% и более во время или по окончании химиотерапии (до 6 месяцев), зафиксированное при 3 последовательных исследованиях в течение 10-14 дней – принятые в настоящее время критерии резистентности ЗТО.

Продолжаются поиски более ранних признаков резистентности опухоли. Предложены различные, в том числе математические, модели, но до настоящего времени единых подходов к интерпретации результатов динамики ХГ не существует (Burrows A. et al., 1996, Gore A. et al., 1995).

Планирование лечения больных РТО

При выявлении резистентности опухоли к химиотерапии I линии следует выполнить повторное обследование. Обследование и лечение больных с РТО должно проводиться только в специализированной клинике, располагающей всем необходимым современным оборудованием для обследования (УЗКТ, РКТ, МРТ). Очень важно, чтобы в данной клинике был накоплен положительный опыт лечения таких больных.

На основании повторного обследования и уточнения распространенности опухоли повторно проводится подсчет баллов по шкале FIGO (FIGO, 2000). В зависимости от суммы баллов определяется выбор режима химиотерапии II линии: при сумме баллов 6 и менее у больных с исходно низким риском резистентности возможно применение монокимиотерапии дактиномицином, при сумме баллов 7 и более – ЕМА-СО. По данным ряда исследований, проведенных в крупных центрах по лечению ТО, последовательное назначение режимов химиотерапии (МТХ/ЕА, монокимиотерапия дактиномицином, ЕМА/СО) позволяет достичь 100% излечения. Всем больным с исходно высоким риском при резистентности опухоли к химиотерапии I линии в режиме ЕМА-СО назначается химиотерапия в режиме ЕМА-СЕ или ТР/ТЕ.

Химиотерапия II линии продолжается до нормализации уровня ХГ с последующими 3 курсами профилактической терапии в прежнем режиме либо до первых признаков развития резистентности (плато или увеличение ХГ).

Стандартные режимы химиотерапии II линии

· *Дактиномицин 500 мкг в/в струйно в 1-5 дни (с противорвотной терапией). Повторение курсов с 15 дня x/m.*

· *ЕМА-СО:*

этопозид 100 мг/м² в/в кап. 1,2 дни;

дактиномицин 500 мкг в/в струйно 1,2 дни;

метотрексат 100 мг/м² в/в струйно с последующей 12-часовой инфузией в дозе 200 мг/м² 21 день;

лейковорин 15 мг/м² через 24 часа от введения метотрексата, затем – каждые 12 часов – всего - 4 дозы;

циклофосфан 600 мг/м² в/в 8 день;

винкристин 1 мг/м² в/в струйно 8 день;

повторение курсов с 15 дня химиотерапии.

Лечение в 1-2 дни проводится с обязательной гидратацией до 2-х литров, трансфузией раствора гидрокарбоната натрия и противорвотной терапией

· *ЕМА-ЕР:*

этопозид 100 мг/м² в/в кап. 1,2 дни;

дактиномицин 500 мкг в/в струйно 1,2 дни;

метотрексат 100 мг/м² в/в струйно с последующей 12-часовой инфузией в дозе 1000 мг/м² 1 день;

лейковорин 30 мг/м² через 24 часа от введения метотрексата, затем – каждые 12 часов – 7 доз;

этопозид 100 мг/м² в/в кап. 8 день;

цисплатин 60 – 100 мг/м² капельно с адекватной гидратацией 8 день (например, маннитол 10% 500 мл (50 г) в/в в течение часа, введение цисплатина в 800 мл физ. р-ра в течение 3 часов, постгидратация – 1200 мл физ. р-ра, 20 ммоль КCl, 1 г MgSO₄ в течение 2 часов);

повторение курсов с 15 дня химиотерапии.

Лечение в 1-2 дни проводится с обязательной гидратацией до 2-х литров, трансфузией раствора гидрокарбоната натрия и противорвотной терапией.

· *ТР/ТЕ:*

1 день

дексаметазон 20 мг/м² или внутрь за 12 и 6 часов до паклитаксела;

димедрол 50 мг в/в струйно медленно за 30 минут до паклитаксела;

циметидин 50 мг в/в струйно медленно за 30 минут до паклитаксела;

паклитаксел 135 мг/м² в/в капельно в 400 мл физ. р-ра в течение 3 часов;

маннитол 10% 500 мл (50 г) в/в в течение часа;

цисплатин 60 мг/м² в/в капельно в 800 мл физ. р-ра в течение 3 часов;

постгидратация – 1200 мл физ. р-ра, 20 ммоль КCl, 1 г MgSO₄ в течение 2 часов

15 день

дексаметазон 20 мг в/м или внутрь за 12 и 6 часов до паклитаксела;

димедрол 50 мг в/в струйно медленно за 30 минут до паклитаксела;

циметидин 50 мг в/в струйно медленно за 30 минут до паклитаксела;

паклитаксел 135 мг/м² в/в капельно в 400 мл физ. р-ра в течение 3 часов;

этопозид 150 мг/м² в 800 мл физ. р-ра.

Повторение курсов с 29 дня химиотерапии.

В процессе химиотерапии необходимо осуществлять контроль токсичности режима и клинический мониторинг.

Дискуссионные вопросы химиотерапии РТО

Все трофобластические центры, в том числе один из наиболее известных - больница Charing-Cross в Великобритании, планируют химиотерапию II линии в зависимости от суммы баллов по шкале FIGO. При этом достигается 100% излечения больных с низким риском и 86% и более - больных с высоким риском (Ngan S. et al., 2007). У больных РТО с суммой баллов 6 и менее в качестве химиотерапии II линии возможно применение монохимиотерапии: смена метотрексата на дактиномицин или обратно в зависимости от препарата, использованного в химиотерапии I линии. Хорошие результаты получены Mangili G. et al., 1996, при лечении этопозидом 12 больных с резистентными к монохимиотерапии I линии опухолями. Все 12 больных были излечены. При сумме баллов 7 и более должна проводиться стандартная химиотерапия по схеме ЕМА-СО. В литературе также встречаются публикации о применении других режимов химиотерапии. В частности, Soto W. et al., 1997 показали 92% эффективность режима ЕМА у больных с резистентностью к монохимиотерапии I линии. Однако прямого сравнения комбинаций ЕМА-СО и ЕМА не проводилось.

При возникновении резистентности ТО у больных с исходно высоким риском существуют различные мнения по поводу комбинаций химиотерапии II линии. В настоящее время отсутствуют сравнительные рандомизированные исследования эффективности режимов химиотерапии II линии.

Наиболее изученным режимом химиотерапии является ЕМА-СЕ (используются также другие аббревиатуры данного режима: ЕМА-ЕР, ЕР/ЕМА) (Newlands E.S. et al., 2000).

По данным Bagshawe K.D., 1995, около 25% больных с риском резистентности более 8 баллов не могут быть излечены только с помощью режима ЕМА-СО. В таких случаях следует включать в режимы II линии цисплатин. При этом автор отмечает, что самостоятельно цисплатин не играет ведущей роли в контроле РТО. Применение цисплатина в режиме монохимиотерапии сопровождается быстрым развитием резистентности опухоли. В качестве II линии автор рекомендует режим ЕМА-СЕ (на 8 день используется цисплатин 100 мг/м², этопозид 100 - 200 мг/м²

вместо винкристина и циклофосфана). Как альтернативный режим возможна комбинация РОМВ (цисплатин, винкристин, метотрексат, лейковорин, блеомицин).

По мнению J. Soper et al., 1995, P. Fisher et al., 1997, выбор режимов химиотерапии II линии осуществляется с учетом ранее применявшихся цитостатических препаратов I линии. При неэффективности стандартной схемы I линии ЕМА-СО авторы рекомендуют сменить на 8 день препараты на цисплатин, этопозид (ЕМА-СЕ). Эффективность лечения при этом, по данным Newlands E.S. и соавт., 1991, составляет 80%.

Xiang Y. et al., 2004, показали 73,3% эффективность режима химиотерапии II линии по схеме ЕМА-СЕ у больных с высоким риском резистентности. Кроме этого, авторы рекомендуют применять этот режим в качестве I линии у больных с диссеминированной трофобластической опухолью плацентарного ложа.

В исследовании Lu W.G. et al., 2008, демонстрируется высокая эффективность режима ЕМА-СЕ в качестве терапии II линии после ЕМА-СО. Аналогичные сведения получены из многих крупных клиник мира (El-Helw L.M. et al., 2007; Mao Y. et al., 2007; Wang J., 2008).

Высокая эффективность режима ЕМА-СЕ показана при лечении больных с церебральными метастазами (Soper J.T. et al., 2007; Sagayan M.S., 2006; Lurain J.R. et al., 2006).

Несмотря на высокую эффективность режима ЕМА-СЕ, часть пациенток нуждается в продолжении химиотерапии. На помощь приходят как предклинические данные об эффективности новых препаратов на опухолевых линиях, так и схемы химиотерапии, отработанные при герминогенных опухолях яичка. Наиболее перспективным является применение режима ТР/ТЕ. Эффективность лечения режимом ТР/ТЕ составляет 75%, что эквивалентно режиму ЕМА-СЕ. Но режим ТР/ТЕ существенно превосходит ЕМА-СЕ по токсичности: 3 и 4 степени нейтропении встречались у 42 и 68%, 3 и 4 степени тромбоцитопении - у 13 и 42% соответственно (Wang J. et al., 2008; Ngan S. et al., 2007).

Исследование чувствительности опухолей к новым противоопухолевым препаратам *in vitro* является одним из путей поиска эффективных цитостатиков. Koeschli O. R. et al., 1995, сообщили о результатах исследования чувствительности двух клеточных линий трофобластических опухолей JAR и JEG-4. Оценена чувствительность опухоли к 10 противоопухолевым препаратам. Этопозид, таксол и винкристин оказались наиболее эффективными препаратами. Таким образом, впервые показана активность таксола *in vitro* на клеточных линиях трофобластических опухолей.

По мнению Sugarman S. et al., 1993, режимы химиотерапии II линии должны включать комбинации цисплатина, этопозиды, 5 фторурацила, винка-алкалоидов и блеомицина.

Jiang J. et al., 2007, провели ретроспективный анализ эффективности режима II линии ЕР (цисплатин, этопозид 1-5 дни) в группе из 39 больных с высоким риском резистентности. Эффективность режима оказалась 74%.

Пациентки с вторичной резистентностью излечены (кроме трех) с помощью комбинированного лечения. Впоследствии 6 женщин родили здоровых детей.

Результаты применения комбинации EP: цисплатин в дозе 20 мг/м² с 1 по 5 дни и этопозид в дозе 100 мг/м² с 1 по 5 дни с интервалами между циклами в 14-21 день у 8 больных с резистентными трофобластическими опухолями опубликованы Soper J. T. et al. в 1995 году. Группа включенных больных имела крайне неблагоприятный прогноз – медиана суммы баллов по шкале ВОЗ до начала лечения равнялась 16, варьируя от 10 до 20. Проведенная химиотерапия была крайне токсичной: у 4 больных отмечен сепсис на фоне нейтропении, у 2 – потребовалось применение трансфузии тромбоцитов. В результате лечения у 6 (68%) больных достигнута полная ремиссия, но только 3 (43%) из них с исходно низкими показателями ХГ излечены. При значительной эффективности данного режима химиотерапии высокая частота выраженной гематологической токсичности, дополнительная нефротоксичность, также отмеченная авторами, создают значительные сложности для его применения.

С точки зрения Li-Pai C. et al., 1995, режим PEVA (цисплатин, этопозид, блеомицин, адриамицин) является оптимальной схемой лечения больных с резистентной трофобластической опухолью. В большом для данной опухоли исследовании – включено 26 больных – эффективность лечения составила 73,1% (излечено 19 больных). Дополнительно к полихимиотерапии по схеме PEVA 5 больным выполнена гистерэктомия, 9 пациенткам проведена локальная лучевая терапия на область метастазов в легких или влагалище и 2 пациенткам с метастазами в головном мозге – облучение головного мозга. Первоначальный эффект комбинации составил 96,2% (25 больных), но у 7 пациенток в дальнейшем развился рецидив болезни. Побочные эффекты были умеренными. Таким образом, данный режим может быть интересной альтернативой. В настоящее время проводится III фаза изучения режима PEVA у больных с резистентной трофобластической опухолью и резистентной герминогенной опухолью яичников (протокол NCI-D82-032-614).

Berkowitz R. et al., 1984, рекомендуют применение комбинации PVB (цисплатин, винбластин и блеомицин) или комбинации EМА-СЕ (модификация EМА-СО с повышением инфузионной дозы метотрексата до 1 г/м², заменой циклофосфана и винкристина на 8 день цикла на цисплатин в дозе 60 мг/м² и этопозид в дозе 100 мг/м²).

Эффективность режима PVB в исследовании M.D. Anderson Cancer Center у 10 больных составила 20% после неэффективности комбинации MAC (Gordon A. et al., 1986).

Azab M. et al., 1989, рекомендуют комбинацию PVB (цисплатин, блеомицин, винбластин) использовать в химиотерапии II линии.

Отрицательный опыт применения режима PVB (цисплатин, винбластин, блеомицин) получен DuBeshter B. et al., 1989. При высокой гематологической токсичности (5 из 7 больных), только у 4 (57%) из 7 больных удалось добиться полной ремиссии. Авторы сделали вывод о необходимости

поиска более эффективных режимов химиотерапии для этой категории больных.

Newlands E. и Bagshawe K. в 1979 году сообщили результаты применения комбинации высоких доз цисплатина, винкристина и метотрексата с лейковорином. Эффективность данного режима лечения составила 35%.

Монохимиотерапия ифосфамидом привела к значительному снижению титра ХГ у 1 из 2 больных, получавших прежде многократные циклы полихимиотерапии. С другой стороны, комбинация VIP (этопозид, ифосфамид, цисплатин) применена у 3 больных, также получавших прежде многократные циклы полихимиотерапии. В результате у всех 3 пациенток достигнуто значительное снижение уровня ХГ, а одна из них излечена (Surwit E. et al., 1991).

Уникальное наблюдение представлено Garris P. et al., 1995: пациентка 33 лет за 9 лет лечения получила многочисленные курсы химиотерапии, перенесла несколько операций по удалению резистентных метастазов. Полная ремиссия достигнута с помощью 4 курсов режима этопозид, ифосфамид, цисплатин.

Lotz J. et al., 1995, обсуждают возможность применения высокодозного режима: ифосфамид, карбоплатин, этопозид на фоне реинфузии костного мозга.

Collins R. H. et al., 1991, сообщили о случае успешного лечения больной с резистентностью трофобластической опухоли. Безуспешное применение нескольких режимов полихимиотерапии привело к прогрессированию болезни: появлению метастазов в легких и головном мозге, повышению титра ХГ. После удаления резистентных метастазов и лучевой терапии на весь головной мозг был применен режим химиотерапии, состоящий из высоких доз этопозид и циклофосфана. У больной была быстро достигнута полная ремиссия. Авторы рекомендуют этот режим для применения у больных с резистентной к нескольким линиям химиотерапии опухолью.

Интересным представляется сообщение MD Anderson Cancer Center об успешном лечении пациентки с резистентными метастазами в головном мозге, которой в качестве химиотерапии II линии (после EМА-СО) впервые успешно применен режим ифосфамид, карбоплатин, этопозид (Piamsomboon S. et al., 1997).

Эффективность высокодозной химиотерапии с включением циклофосфана, этопозид и мелфалана с последующей трансплантацией костного мозга показана в работе Giacalone P. L. et al., 1995. Одна больная с резистентной трофобластической опухолью после применения нескольких комбинаций полихимиотерапии и гистерэктомии по поводу резистентного очага опухоли была излечена высокодозной химиотерапией с трансплантацией костного мозга, время наблюдения после окончания лечения составило 3 года.

Matsui H. et al., 2002, показали высокую эффективность нового режима FA (высокие дозы 5 – фторурацила и дактиномицина) – 80%. Излечены 8 из 10 больных с резистентной опухолью, ранее получавших этопозид, – содержащие режимы (EМА, EМА-СО).

В двух публикациях сообщено о результатах применения таксола в лечении резистентной трофобластической опухоли. Jones W. B. et al., 1996, применили таксол у 2 больных, получавших прежде лечение по схеме ЕМА-СО и химиотерапию II линии с включением цисплатина. У обеих больных достигнут значительный клинический эффект. У одной из них в дальнейшем болезнь прогрессировала с появлением метастазов в печени и головном мозге. У другой таксол был применен в комбинации с карбоплатином с одновременной краниотомией и удалением резистентного очага опухоли с достижением полной ремиссии.

Termrungruanglert W. et al., 1996, удалось излечить одну больную высоко резистентной трофобластической опухолью с метастазом в головном мозге после нескольких линий полихимиотерапии. Таксол в дозе 250 мг/м² был применен одновременно с гранулоцитарным колониестимулирующим фактором. Побочные эффекты данного лечения были незначительными.

Gerson R. et al., 1997, сообщают об успешном лечении одной пациентки с высоко резистентной опухолью с помощью паклитаксела.

Проводится II фаза исследования (GOG-57) химиотерапии в режиме MAC (метотрексат, дактиномицин, хлорамбуцил) у первичных больных с метастазами и плохим прогнозом (метастазы в печени, мозге) и пациенток с резистентной ТО.

Хирургическое лечение

Хирургические вмешательства в лечении резистентной трофобластической опухоли имеют важное значение, особенно у больных с исходно высоким риском резистентности. Возможность хирургического удаления резистентных очагов опухоли должна рассматриваться как дополнительный вариант лечения в случае резистентности опухоли к химиотерапии II линии. При неэффективности стандартной химиотерапии II линии пациентке необходимо выполнить повторное обследование (включая МРТ и ПЭТ у больных с диссеминированным процессом), после чего решить вопрос либо о хирургическом лечении, либо о химиотерапии III линии экспериментальными режимами.

Хирургическая тактика должна быть активной и обоснованной. Хирургическое вмешательство возможно при наличии условий для адекватного удаления всех резистентных очагов опухоли. Адекватным объемом операции является иссечение метастаза в пределах здоровых тканей (туморэктомия). При решении вопроса об операции необходимо тщательно оценить операционный риск и пользу (возможность излечения пациентки после операции).

Tomoda Y. et al., 1992, анализируют опыт комбинированного лечения больных с метастазами ТО в легких (1957 – 1984гг.). Из 125 больных 32 дополнительно к химиотерапии выполнены хирургические вмешательства на легком. Условия для выполнения торакальных операций у больных предложены Thomford M. et al. (1965г.): 1) пациентка

должна иметь низкий риск хирургического вмешательства; 2) первичная опухоль матки должна быть излечена; 3) не должно быть других локализаций опухоли; 4) опухоль ограничена одним легким. Из 32 больных, подвергшихся торакальной операции, 20 отвечали всем 4 условиям, среди них излечены все 100%. Из остальных 12 пациенток излечено лишь 33%.

Shirley R. et al., 1972, оперировали 4 пациентки с легочными метастазами, 3 из них вылечены. Автор считает более перспективной химиотерапию, т.к. трудно полностью исключить метастазы других локализаций.

Hammond C. et al., 1980, выполнили 11 операций на легком, излечены лишь 4 пациентки.

Xu L. et al., 1985, сообщили, что из 43 пациенток с резистентными метастазами в легкие 32 подверглись дополнительной операции. В результате излечено 16 больных (50%).

Работа Lehman E. et al., 1994, M.D. Anderson Cancer Center, посвящена изучению роли хирургического лечения больных резистентными трофобластическими опухолями. С 1962 по 1991г. 33 пациентки были оперированы. После операций изучалось снижение уровня ХГ и, в конечном счете, выживаемость больных. Вначале выполнено 29 гистерэктомий, 4 торакотомии и 1 нефрэктомия (одновременно с гистерэктомией). У 14 (42%) пациенток достигнута полная ремиссия без дополнительного лечения. Из остальных 19 больных 8 (42%) удалось излечить с помощью дальнейшей химиотерапии. У 4 больных достигнута полная ремиссия после проведения повторных операций: 2 торакотомии, 1 трепанация черепа с удалением резистентного метастаза, 1 резекция печени. Авторами сделано заключение: удаление резистентных очагов ТО у специально подобранной группы больных может играть положительную роль и приводить к излечению. В этом сообщении следует особо отметить возможность излечения больных после удаления резистентных очагов ТО без дополнительной химиотерапии и возможность выполнения повторных операций у части больных с последующим излечением.

Jones W. et al., 1993, привели данные о роли удаления резистентных метастазов в легких. У 6 из 9 пациенток после оперативного лечения достигнута полная ремиссия. Авторы сделали вывод о необходимости и возможности удаления резистентных метастазов в легких для излечения больных.

В более поздней публикации Jones W. et al., 1996, оценена роль различных видов оперативных вмешательств в лечении больных ТО. Из 242 больных, получавших лечение в Mount Sinai госпитале Нью-Йорка с 1967 по 1994 годы, у 87 (35,9%) выполнено хотя бы одно хирургическое вмешательство, всего 118 операций, в том числе: по две операции у 26 пациенток, по 3 – у 5 больных. Чаще выполнялась гистерэктомия – 56 (47,4%) больных, гистеротомия – 15 (12,7%), торакотомия – 13 (11%), трепанация черепа с удалением резистентного метастаза – 5 (4,2%), другие операции (включая овариэктомию, резекцию печени) – 29 (24,5%) больных. В 24,5% операций требовалось

участие специалистов других областей хирургии, т.к. они не могли быть выполнены только гинекологами. Из 87 включенных в исследование больных только 24 (27,6%) больных исходно не имели отдаленных метастазов.

При общей выживаемости 242 больных, равной 90,4%, выживаемость в группе больных с выполненными оперативными вмешательствами составила 79,3% по сравнению с 96,7% без операций.

В группе больных, подвергшихся гистерэктомии, выживаемость составила 76,7%, из них: без отдаленных метастазов на момент операции - 77,7% и с отдаленными метастазами - 75,8%. Примерно по 50% операций в объеме гистерэктомии выполнено в группах с отдаленными метастазами и без метастазов.

Совершенно очевидна положительная роль удаления резистентных очагов опухоли в легких и головном мозге: у 9 (81,8%) из 11 больных после торакотомии достигнута полная ремиссия, 2 из 5 больных после краниотомии и удаления опухоли также излечены. Авторы справедливо сделали вывод о том, что оперативные вмешательства у больных ТО часто требуют участия специалистов других областей хирургии и наиболее успешное лечение может быть проведено только в высокоспециализированных клиниках.

Sugarman S. M. et al., 1993, указывают на возможность хирургического лечения резистентных очагов опухоли с учетом данных радиоизотопного исследования с моноклональными антителами, позволяющего точно определить наличие активных очагов опухоли.

Sablinska B. et al., 1993, сообщили об опыте комбинированного лечения (химиотерапия и гистерэктомия) в Варшавском онкологическом институте. Из 34 больных, получивших дополнительное хирургическое лечение, в 53% наблюдений операция выполнена по поводу резистентности опухоли, что позволило излечить 100% больных.

Newlands E. et al., 1991, анализируют опыт лечения 148 больных с высоким риском резистентности, получивших режим ЕМА-СО в качестве первой линии химиотерапии. У 11 больных развилась резистентность ТО к химиотерапии I линии. Девять из них излечены с помощью режима ЕМА-СЕ, 8 из них подверглись дополнительному хирургическому лечению (излечены из этой группы 7 больных). Авторы делают важный вывод о необходимости своевременного хирургического лечения у больных группы высокого риска с развитием резистентности к ЕМА-СО режиму.

Doumplis D. et al., 2007, подчеркивают значимость своевременно выполненной гистерэктомии в лечении резистентной опухоли матки. Tjalma W.A. et al, 2006, рекомендуют гистерэктомию как альтернативу гистерэктомии в

комбинированном лечении РТО матки. Неоспоримую пользу от удаления резистентных очагов опухоли хирургическим путем отмечают также Lurain J.R. et al., 2006.

Рецидивы ТО

Рецидив ТО – возобновление опухолевого роста после достижения полной маркерной ремиссии (окончание профилактической химиотерапии). Рецидивы ТО встречаются в 3-8% наблюдений.

Mutch D. et al., 1990, анализируют частоту возникновения рецидивов болезни (1968-1985гг.). Рецидивы имели место у 28 пациенток из 346. У 16 больных первый рецидив развился в течение 36 месяцев после окончания лечения: у 50% – через 3 месяца, у 85% – до 18 месяцев. Среди 16 больных с первым рецидивом 5(2,5%) пациенток из 204 без метастазов; 3(3,7); пациентки из 81 с метастазами и хорошим прогнозом; 8(13%) пациенток из 1 с плохим прогнозом. 14 больных имели второй рецидив. Анализируя причины рецидивов и факторы прогноза, авторы отмечают неадекватные стадирование и терапию, длительные интервалы между курсами химиотерапии, отсутствие профилактической химиотерапии. Так, до 1978 года (до внедрения современных режимов химиотерапии) излечено только 4 из 10 больных с рецидивами, после 1978 излечено 15 из 18 пациентов с рецидивами.

Newlands E. et al., 1998, сообщают о 5,4% рецидивов после лечения больных с высоким риском в режиме ЕМА-СО. Достичь излечения больных с рецидивами удалось лишь в 75% наблюдений.

Wong L. et al., 1986, наблюдали 5,1% рецидивов у больных после проведения успешной химиотерапии I линии эпопозидом, все пациентки излечены.

В другом сообщении Soper J. et al., 1994, наблюдали рецидивы болезни у 6(35%) из 17 пациенток с полным эффектом от ЕМА-СО - режима; пять пациенток излечены.

Goldstein D. et al., 1998, демонстрируют частоту рецидивов болезни у 2,1% пациенток без метастазов, у 5,1% пациенток – с метастазами и хорошим прогнозом, у 21% пациенток – с метастазами и плохим прогнозом.

Yang J.J. et al., 2007, анализируя 20-летний опыт лечения больных ЗТО, показали возможность рецидива у 5% больных с остаточными опухолями. Ngan H.Y. et al., 2006, представили данные о лечении 18 больных с рецидивами ТО. Выживаемость составила 78%.

В заключение следует отметить, больные с резистентностью ТО потенциально излечимы. Прогноз у них определяется эффективностью химиотерапии II линии. Для улучшения эффективности лечение должно быть своевременным, активным и профессиональным.

Литература

1. Мещерякова Л.А. Злокачественные трофобластические опухоли: современная диагностика, лечение и прогноз. Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук. – Москва, 2005.
2. Bagnshaw K.D. Treatment of high-risk choriocarcinoma // J. Reprod. Med. – 1984. – Vol.29. – P. 813-820.
3. Bolis G., Bonazzi C., Landoni F. et al. EMA/CO regimen in high-risk gestational trophoblastic tumor (GTT) // Gynaecol. Oncol. – 1988. – Vol.31. – P.439-444.

4. *Burrows A, Faddy MJ, Kboo S.K.* Regression pattern of beta human chorionic gonadotrophin in blood after chemotherapy for gestational trophoblastic neoplasia. *Aust. New Zealand // J. Obstet. Gynaecol.* – 1996. – Vol.36/3. – P.331-334.
5. *Cagayan M.S., Lu-Lasala L.R.* Management of gestational trophoblastic neoplasia with metastasis to the central nervous system: A 12-year review at the Philippine General Hospital // *J. Reprod. Med.* 2006. Oct. – Vol.51(10). – P.785-792.
6. *Chen Y.X., Shen Y.M., Qian J.H. et al.* Effects of primary chemotherapy with single methotrexate on low-risk gestational trophoblastic neoplasia and influencing factors thereof // *Zhonghua Yi Xue Za Zhi.* 2005 Aug 10. – Vol.85(30). – P.2109-2112.
7. *Collins R.H., Jr., White C.S., Stringer C.A., Fay J.W.* Successful treatment of refractory gestational trophoblastic neoplasm with high-dose etoposide and cyclophosphamide // *Gynaecol. Oncol.* – 1991. – Vol.43/3. – P.317-319.
8. *Doumplis D., Al-Khatib K., Sieumarine K. et al.* A review of the management by hysterectomy of 25 cases of gestational trophoblastic tumours from March 1993 to January 2006 // *BJOG.* – 2007, Sep. – Vol.114(9). – P.1168-1171. – Epub, 2007, Jul 6.
9. *El-Helw L.M. et al.* Treatment of metastatic gestational trophoblastic neoplasia // *Lancet. Oncol.* – 2007, Aug. – Vol.8(8). – P.715-724.
10. *Garis P.D., Gallup D.G., Melton K.* Long-term remission of previously resistant choriocarcinoma with a combination of etoposide, ifosfamide, and cisplatin // *Gynaecol. Oncol.* – 1995. – Vol.57(2). – P. 254-256.
11. *Gerson R., Kudelka A. et al.* Person of choriocarcinoma to paclitaxel. Case report and review of resistance // *Europ. J. Gynaecol. Oncol.* – 1997. – Vol.18(2). – P.108-110.
12. *Giacalone P.L., Benos P., Donnadio D., Laffargue F.* High-dose chemotherapy with autologous bone marrow transplantation for refractory gestational trophoblastic disease // *Gynaecol. Oncol.* – 1995. – Vol.58/3. – P.383-385.
13. *Goldstein D.P., Zanten-Przybylski IV. et al.* Revised FIGO staging system for gestational trophoblastic tumors: recommendations regarding therapy // *J. Reprod. Med. Obstet. Gynaecol.* – 1998. – Vol.43(1). – P.37-43.
14. *Gore A., Lorizan P.C., Coleman R.R.E., Hancock B.W.* The role of human chorionic gonadotrophin (beta h CG) half life and risk score in prediction of treatment failure in patients receiving methotrexate for persistent gestational trophoblastic disease (Meeting abstract) // *Proc. Annu. Meet. Am. Soc. Clin. Oncol.* – 1995. – Vol.14. – P.A43.
15. *Hammond C.B., Weed J.C., Currie J.L.* The role of operation in the current therapy of gestational trophoblastic disease // *Am.J.Obst.Gynaecol.* – 1980. – Vol.136. – P.844-858.
16. *Jiang J., Nan F.F., Yang X.S. et al.* Combination chemotherapy with etoposide and cisplatin for high-risk, chemorefractory and recurrent gestational trophoblastic neoplasia // *Zhonghua Fu Chan Ke Za Zhi.* – 2007, Sep. – Vol.42(9). – P.595-599.
17. *Jones W.B., Romain K., Erlandson R.A. et al.* Thoracotomy in the management of gestational choriocarcinoma: A clinicopathological study // *Cancer.* – 1993. – Vol.72/7. – P.2175-2181.
18. *Jones W.B., Wolchok J., Lewis J.L. Jr.* The role of surgery in the management of gestational trophoblastic disease // *Int. J. Gynaecol. Cancer.* – 1996. – Vol.6/4. – P.261-266.
19. *Koechli O.R., Schaer G.N., Sevin B.U. et al.* In vitro chemosensitivity of paclitaxel and other chemotherapeutic agents in malignant gestational trophoblastic neoplasms // *Anti-Cancer Drugs.* – 1995. – Vol.6/1. – P. 94-100.
20. *Lehman E., Gershenson D.M., Burke T.W. et al.* Salvage surgery for chemorefractory gestational trophoblastic disease // *J. Clin. Oncol.* – 1994. – Vol.12/12. – P.2737-2742.
21. *Lotz J.P., Andre T., Donsimoni R. et al.* High dose chemotherapy with ifosfamide, carboplatin, and etoposide combined with autologous bone marrow transplantation for the treatments of poor-prognosis germ cell tumors and metastatic trophoblastic disease in adults // *Cancer.* – 1995. – Vol.75(3). – P.874-875.
22. *Lu W.G., Ye F., Shen Y.M. et al.* EMA-CO chemotherapy for high-risk gestational trophoblastic neoplasia: a clinical analysis of 54 patients // *Int. J. Gynaecol. Cancer.* – 2008, Mar-Apr. – Vol.18(2). – P.357-362. Epub, 2007, Aug 17.
23. *Lurain J.R., Singh D.K., Schink J.C.* Role of surgery in the management of high-risk gestational trophoblastic neoplasia // *J. Reprod. Med.* – 2006, Oct. – Vol.51(10). – P.773-776.
24. *Lurain J.R., Brewer J.I.* Treatment of high-risk gestational trophoblastic disease with methotrexate, actinomycin D and cyclophosphamide chemotherapy // *Obst. Gynaecol.* – 1985. – Vol. 65. – P.830-836.
25. *Lurain J.R., Singh D.K., Schink J.C.* Primary treatment of metastatic high-risk gestational trophoblastic neoplasia with EMA-CO chemotherapy // *J. Reprod. Med.* – 2006, Oct. – Vol.51(10). – P.767-772.
26. *Mao Y., Wan X., Lu W. et al.* Relapsed or refractory gestational trophoblastic neoplasia treated with the etoposide and cisplatin/etoposide, methotrexate, and actinomycin D (EP-EMA) regimen // *Int. J. Gynaecol. Obstet.* – 2007, Jul. – Vol.98(1). – P.44-47. Epub, 2007, May 3.
27. *Matsui H., Suzuka K., Iitsuka Y. et al.* Salvage combination chemotherapy with 5-fluorouracil and actinomycin D for patients with refractory, high-risk gestational trophoblastic tumors // *Cancer.* – 2002. – Vol.95(5). – P.1051-1054.
28. *Mutch D.G., Soper J.T., Babcock C.J. et al.* Recurrent gestational trophoblastic disease. Experience of the Southeastern Regional gestational Trophoblastic Disease Center // *Cancer.* – 1990. – Vol.66(5). – P.978-982.
29. *Newlands E.S., Mulholland P.J., Holden L. et al.* Etoposide and cisplatin/etoposide, Methotrexate, and actinomycin D (EMA) chemotherapy for patients with high-risk gestational trophoblastic tumors refractory to EMA/cyclophosphamide and vincristine chemotherapy and patients presenting with metastatic placental site trophoblastic tumors // *J. Clin. Oncol.* – 2000. – Vol.18. – P.854-859.

30. *Newlands ES, Bower M, Holden L. et al.* Management of resistant gestational trophoblastic tumors // J.Reprod. Med. Obstet. Gynaecol. – 1998. – Vol.43(2). – P.111-118.
31. *Newlands ES, Bower M, Holden L. et al.* Management of resistant gestational trophoblastic tumors // J.Reprod. Med. Obstet. Gynaecol. – 1998. – Vol.43(2). – P.111-118.
32. *Newlands ES, Bagsbaev K.D.* Results with the EMA/CO (etoposide-methotrexate-actinomycin D/ cyclophosphamide-vincristine) regimen in high-risk gestational trophoblastic tumors, 1979-1989 // J. Obst. Gynec. – 1991. – Vol.98(6). – P.550-557.
33. *Ngan S, Seckl MJ.* Gestational trophoblastic neoplasia management: an update // Curr. Opin. Oncol. – 2007, Sep. – Vol.19(5). – P.486-491.
34. *Ngan H.Y., Tam K.F., Lam K.W. et al.* Relapsed gestational trophoblastic neoplasia: A 20-year experience // J. Reprod. Med. – 2006, Oct. – Vol.51(10). – P.829-834.
35. *Piamsomboon S, Kudelka A.P. et al.* Remission of refractory gestational trophoblastic disease in the brain with ifosfamide, carboplatin, and etoposide (ICE): first report and review of literature // Eur. J. Gynaecol. Oncol. – 1997. – Vol.18(6). – P.453-456.
36. *Plascencia J.L., Gonzalez F.T., Vargas A.N. et al.* Persistent trophoblastic tumour. Fifteen cases report at Instituto Nacional de Perinatologia // Gynaecol. Obstet. Mex. – 1995. – Vol.63. – P.417-421.
37. *Rob L., Zavadil M., Schusterova H., Vlachova J.* Current treatment management of low and mediate risk group GTD (gestational trophoblastic disease) in CZTDS Prague // Klin. Onkol. – 1996. – Vol.9/1. – P.14-17.
38. *Sablinska B., Kietlinska Z., Zielinski J.* Chemotherapy combined with surgery in the treatment of gestational trophoblastic disease (GTD) // Europ. J. Gynaecol. Oncol. – 1993. – Vol.14/ suppl. – P.146-151.
39. *Shirley R.L., Goldstein D.P., Collins J.J.* The role of thoracotomy in the management of patients with chest metastases from gestational metastatic disease // J.Thorac. Cardiovasc. Surg. – 1972. – Vol.63. – P.545-550.
40. *Soper J.T.* Surgical therapy for gestational trophoblastic disease // J. Reprod. Med. – 1994. – Vol.39. – P.168.
41. *Soper J.T., Spillman M., Sampson J.H. et al.* High-risk gestational trophoblastic neoplasia with brain metastases: individualized multidisciplinary therapy in the management of four patients // Gynaecol Oncol. – 2007, Mar. – Vol.104(3). – P.691-694. Epub, 2006, Nov. 29.
42. *Soto W.V., Goldstein D.P., Bernstein M.R. et al.* The management of gestational trophoblastic tumors with etoposide, methotrexate, and actinomycin D // Gynaecol. Oncol. – 1997. – Vol.64(1). – P.156-159.
43. *Surwit E.A., Childers J.M.* High-risk metastatic gestational trophoblastic disease: a new dose-intensive multiagent chemotherapeutic regimen // J. Reprod. Med. – 1991. – Vol.36. – P.45-48.
44. *Termrungruanglert W., Kudelka A.P., Piamsomboon S. et al.* Remission of refractory gestational trophoblastic disease with high-dose paclitaxel // Anti-Cancer Drugs. – 1996. – Vol.7/5. – P.503-506.
45. *Tomoda Y., Ishizuka T., Goto S. et al.* Trophoblastic disease // Cur.Topics in Pathol. – 1992. – Vol.85. – P.225-227.
46. *Turan T., Karacay O., Tulunay G. et al.* Results with EMA/CO (etoposide, methotrexate, actinomycin D, cyclophosphamide, vincristine) chemotherapy in gestational trophoblastic neoplasia // Int. J. Gynaecol. Cancer. – 2006, May-Jun. – Vol.16(3). – P.1432-1438.
47. *Tjalma W.A., Vermorken J.B.* The role of hysterotomy in the management of gestational trophoblastic neoplasia // Int. J. Gynaecol. Cancer. – 2006, Mar-Apr. – Vol.16(2). – P.882-883.
48. *Wang J., Short D., Sebire N.J. et al.* Salvage chemotherapy of relapsed or high-risk gestational trophoblastic neoplasia (GTN) with paclitaxel/cisplatin alternating with paclitaxel/etoposide (TP/TE) // Ann. Oncol. – 2008, May 2. [Epub ahead of print].
49. *Wong L.C., Choo Y.C., Ma H.K.* Primary oral etoposide therapy in gestational trophoblastic disease, an update // Cancer. – 1986. – Vol.58. – P.14-17.
50. *Xu L.T., Sun C.F., Wang Y.E. et al.* Resection of pulmonary metastatic choriocarcinoma in 43 drug – resistant patients // Ann.Thorac.Surg. – 1985. – Vol.39. – P.257-259.
51. *Yang J., Xiang Y., Wan X., Yang X.* Recurrent gestational trophoblastic tumor: management and risk factors for recurrence // Gynaecol. Oncol. – 2006, Nov. – Vol.103(2). – P.587-590. Epub, 2006, Jun. 5.
52. *Yang J.J., Xiang Y., Wan X.R. et al.* Outcome of gestational trophoblastic neoplasia patients with residual lung tumor after completion of treatment // Zhonghua Fu Chan Ke Za Zhi. – 2007, Jan. – Vol.42(1). – P.26-28.